

Хотя Ван Цзысяо был наполовину пьян, он был далеко не в бессознательном состоянии. Наоборот, как говорится, алкоголь придает смелости — нет, нет, скорее, алкоголь — это посредник в любовных делах. Этот парень, насытившись и согревшись, начал думать о плотских утехах, и, воспользовавшись состоянием, решил заставить другого проявить инициативу. Какой же хитрый план!

Ха-ха-ха-ха!

«Мой член уже округленно достигает 15 сантиметров!»

«Даже если это пока только фасад, картонный дом!»

«Но что с того!»

«Неужели я потеряю лицо, если сниму штаны?»

«Я такой упрямый!»

«Давай!»

Но, конечно, с его хитростью, Ван Цзысяо ни за что не покажет, насколько он внутренне взволнован и как ему не терпится...

Переплетаясь губами и языками, температура их тел быстро повышалась, словно на две связки сухих дров бросили маленькую искру.

Ветер раздувал пламя, и вскоре оно охватило всё вокруг!

Ван Цзысяо уже знал, что Мо Синчжи был гением, схватывающим всё на лету. Они оба закончили свои первые поцелуи вместе, количество тренировок было одинаковым, но прогресс Мо Синчжи был поразительно быстрым!

Жаль только...

Он холодно усмехнулся.

«Но у меня есть чит!»

«Неужели я зря смотрел учебные порнофильмы по десять минут в день?»

«Столько подготовки только для того, чтобы взорваться в ключевой момент!»

Ван Цзысяо выложился на все сто, и за десять секунд захватил инициативу!

Твое удовольствие могу дать только я —

— Ах...

«Черт! Мо Синчжи схитрил!»

Ван Цзысяо был в шоке!

Он только начал чувствовать себя великим демоном, готовым заставить Мо Синчжи плакать и умолять остановиться, как этот подлец, воспользовавшись его невнимательностью, внезапно

атаковал, сложив пальцы правой руки в форме цветка, схватил сосок Ван Цзысяо и аккуратно провел по нему ногтем...

Ток ударил бедного Ван Цзысяо, его поясница сразу же ослабла, и он потерял контроль, позволив коварному Мо Синчжи разгромить его.

В то же время, его уже возбужденный брат стал еще более активным.

Честно говоря, чувствительных точек у Ван Цзысяо было не только две, розовых, как сакура.

Он всегда называл систему мелким обманщиком, сваливая на неё вину за свою «нежную и мягкую» натуру, но забыл, что до отката времени его показатель сексуальной энергии был ужасающе высоким — 92 балла!

Намного выше, чем сейчас.

Система не могла создавать что-то из ничего, она должна была следовать определенным объективным законам. Она должна была сначала восстановить его прежние данные, а затем активировать некоторые скрытые свойства...

«Разве в прошлой жизни у меня не было такой чувствительности?»

Единственное, за что система была ответственна, — это розовый цвет, как у сакуры, — и это только потому, что ключевые части тела Ван Цзысяо изначально были светлыми, и система лишь немного улучшила этот оттенок.

Выбрав такого хозяина, система не стала спорить о том, кто прав, а кто виноват. Пусть висит на ней этот ярлык, ей всё равно. Главное, чтобы хозяин был в хорошем настроении и не устраивал сцен, тогда всем будет спокойнее.

Вернемся в смотровую башню в космосе.

Ван Цзысяо, будучи пьяным и захваченным в слабое место, сразу же потерял свою прежнюю храбрость. Он полностью расслабился в объятиях Мо Синчжи, не переставая стонать, его алый язык мелькал между губ, и воздух наполнился сладострастным ароматом.

— Наслаждайся моментом, да?

Мо Синчжи уже засунул правую руку под рубашку Ван Цзысяо, две пуговицы расстегнулись, и край рубашки приподнялся, обнажив один из розовых, как сакура, сосков — конечно, после «обработки» его цвет стал еще более соблазнительным, слегка припухшим, с маленьким острым кончиком, дрожащим в воздухе, что сразу же возбудило аппетит Мо Синчжи, и он наклонился, чтобы слегка прикусить его...

Ван Цзысяо полулежал на изогнутой стене смотровой башни, полулежа в объятиях Мо Синчжи, и не мог сдержать легкий вдох.

Он не сдавался, не уклонялся, а, наоборот, выпятил грудь вперед и потребовал:

— Другую тоже!

Мо Синчжи тихо засмеялся, смешивая смех с легким звуком воды, и спокойно сказал:

— Извини, не успеваю... Может, другую ты сам?

«Черт, ты точно тот самый холодный и сдержанный Мо Синчжи?»

«Кажется, он вдруг испортился...»

Он, воспользовавшись своим пьяным состоянием, просто отпустил себя и пробормотал:

— Сам так сам!

Затем, с некоторой долей глупости, он одной рукой ухватился за другой сосок, который был оставлен без внимания.

Мо Синчжи, очевидно, не ожидал, что Ван Цзысяо будет настолько «раскованным», но такая картина была поистине незабываемой!

К сожалению, в битве двух армий самое главное — не отвлекаться.

В мгновение ока, потеряв бдительность, его уже возбужденный брат оказался в лапах Ван Цзысяо, и маленький негодяй хихикнул:

— Поймал, поймал тебя~

Не прошло и двух секунд, как этот глупыш с нотками восхищения и зависти прошептал:

— Какой большой...

Действия и слова Ван Цзысяо заставили Мо Синчжи взволноваться, и его «большой» брат стал еще более внушительным.

— Нравится?

Мо Синчжи лизнул губы, и его взгляд стал еще глубже.

Ван Цзысяо молчал.

Мо Синчжи почувствовал легкое беспокойство и тихо добавил:

— Может, братишка Цзысяо тоже покажет мне, насколько он большой?

Ван Цзысяо едва сдержал смех.

«Кто бы мог подумать, что Мо Синчжи может быть таким похабным?»

«Черт, он наблюдал за ним десять лет, и в любых ситуациях этот парень словно приклеил на лоб надпись «сексуальный аскет!»»

«А теперь?»

«Ты так соблазняешь пьяного красавчика? Просто зверюга!»

Ван Цзысяо с наигранным раскаянием подумал: «Прости, я ввел вашего кумира в заблуждение, я виноват, ха-ха-ха».

— Нет! — смущенно отвернулся он, — не могу показать!

К сожалению, такой вид сопротивления не имел особого эффекта, и вскоре его брат тоже

оказался в руках Мо Синчжи.

Если бы кто-то в этот момент увидел сцену в смотровой башне, он бы почувствовал неловкость.

Просто они оба были красивы...

Иначе такая «взаимная ловля членов» выглядела бы крайне похабно!

Но, находясь в центре событий, эти двое явно не думали о том, что подумают другие.

Только что попробовавшие вкус плоти юноши были полны неутолимого желания, и у них не было времени на мелочи.

Форма не важна, важны участники.

Потому что это он и он, поэтому, даже в таком похабном виде, всё сводилось к полному возбуждению и жажде.

Мо Синчжи наконец-то получил возможность впервые увидеть брата Ван Цзысяо.

Цвет действительно был розовым, как сакура, как он и представлял.

Хотя размер был меньше, чем у него, форма и цвет были просто очаровательными, мягкими и нежными.

Два члена, сжатые в ладони Мо Синчжи, соприкасались и терлись друг о друга...

Без преувеличения, в этот момент в голове Мо Синчжи взорвались фейерверки!

«Так приятно...»

«Это чувство не передать словами!»

«Подъем... парение... к девяти небесам, к нефритовым чертогам...»

«Звезды на небе смотрят на них».

И тут его ладонь почувствовала влагу.

«Подъем... не получился!»

«До девяти небес оставалось еще сто тысяч ли, а они уже рухнули!»

Мо Синчжи онемел.

Ван Цзысяо онемел.

Это длилось даже не две минуты?

[Система]: Ну, это же картонный дом, я же тебе говорил!

— Это... случайность!

Ван Цзысяо закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями, затем открыл их, надел вторую маску и попытался спасти лицо.

— Это же первый раз... Брат, я помню, у тебя в первый раз тоже...

Он попытался высвободить свой уже ослабевший член из руки Мо Синчжи. Черт, их размеры и так были ужасно неравны, а теперь один гордо стоял, а другой поник... В общем, вместе они выглядели совсем неподходяще!

<http://bllate.org/book/16623/1522246>